

После перераспределения классов в комнате стало меньше на три-четыре человека, зато прибавилось пять новых учеников из других классов. Трое из них перешли из третьего класса, как слышал Гу Ци, они слишком перенервничали на экзаменах и не смогли показать свой лучший результат. Остальные двое были отчислены из первого класса.

Одного из них Гу Ци даже знал — это был друг Жэнь Вэя, кажется, его звали Ли Чэнь.

То, что Ли Чэнь смог стать близким другом Жэнь Вэя, вероятно, говорило о том, что он тоже не слишком усердно учился. На уроках он слушал внимательно, но домашние задания делал спустя рукава, и, видимо, не обладал такими же способностями, как Жэнь Вэй, поэтому его и отчислили из первого класса.

Они с Гу Ци уже встречались раньше, и, увидев его, Ли Чэнь загорелся, помахал рукой и подошёл.

Гу Ци заметно подрос, поэтому его посадили на задние парты. Ли Чэнь был чуть выше, и как раз за Гу Ци оказалось свободное место, куда он и сел.

Он явно чувствовал неловкость из-за своего отчисления, и прежде чем заговорить, неловко улыбнулся, почесал нос. Гу Ци смотрел на него, не ожидая, что первым вопросом будет:

— Жэнь Вэй просил передать, почему ты давно не звал его погулять?

Гу Ци тут же рассмеялся:

— Разве не началась учеба? Я едва справляюсь с домашними заданиями.

Ли Чэнь, вспомнив, как сам недавно уставал как собака, кивнул с пониманием:

— Ну, завтра выходной, как раз у Жэнь Вэя день рождения. Мы собираемся отдохнуть, он пригласил много людей. Пойдём петь в «Чаньюн».

Гу Ци действительно был слишком занят учёбой, чтобы уделять время Жэнь Вэю, но, услышав о его дне рождения, заинтересовался и согласился пойти в субботу.

Гу Чэнь, увидев, что Гу Ци согласился, с облегчением улыбнулся и откинулся на спинку кресла, будто сбросив с плеч заботу.

Жэнь Вэй ещё со средней школы пользовался популярностью. Он был тем, кого и учителя, и ученики считали образцовым учеником — скромным, вежливым и щедрым с друзьями. К тому же он был красив, поэтому его уважали как парни, так и девушки.

И эта популярность, как у школьного кумира, естественно, продолжилась и в гимназии Фэнгао.

Он был старостой в первом классе и членом студенческого совета. В отличие от Гу Ци, который оставался в тени, Жэнь Вэй в гимназии был на вершине успеха, и на его день рождения собралась целая толпа знакомых.

Среди них были и члены студенческого совета, и выпускники Фэнгао, поступившие в престижные университеты, и даже несколько бывших участников олимпиад по математике — настоящая элита. Но когда дело дошло до развлечений, каждый из них оказался на высоте.

Гу Ци среди них был самым незаметным.

Он знал свои возможности, поэтому, войдя в кабинет, вручил заранее приготовленный подарок Жэнь Вэю и сел в уголке, потягивая сок. Сок был свежесжатый, Гу Ци заказал грейпфрутовый — кислый, но не слишком сладкий, вероятно, с низким содержанием сахара. Он сделал пару глотков и решил, что неплохо.

Гу Ци сидел в углу дивана, наблюдая, как Жэнь Вэй окружают друзья. Они открыли несколько бутылок алкоголя и теперь поднимали бокалы, поднося их к губам Жэнь Вэя. Тот не смущался, пил бокал за бокалом, а все вокруг шумно аплодировали, веселясь. Гу Ци находил это забавным, но сам не мог влиться в компанию.

Он понимал, что уже не был восемнадцатилетним. Та юность, которую он упустил, иногда еще могла вспыхнуть, но сейчас, глядя на эту шумную вечеринку, он не хотел даже пробовать.

Не знаю, сколько прошло времени, но Гу Ци взглянул на часы и увидел, что уже почти десять.

В кабинете кто-то начал курить, и в комнате, где работал кондиционер, витал запах алкоголя, табака и какого-то неизвестного парфюма. Это уже не походило на день рождения старшекласника.

Он встал, чтобы попрощаться с Жэнь Вэем, но тот все еще играл с кем-то рядом. Гу Ци нахмурился, но Гу Чэнь заметил его. Гу Ци кивнул в сторону двери, Гу Чэнь удивленно моргнул, но кивнул в ответ, и Гу Ци покинул комнату.

Шум и песни из кабинета остались позади. Выйдя, он приложил руку к виску и тихо вздохнул.

Гу Ци вернулся домой в одиннадцать. Мама Гу уже спала, и он вошёл тихо, стараясь не шуметь.

Он принял душ, сел на кровать, вытирая волосы. Обычно в это время он уже спал, чтобы ускорить обмен веществ и встретить следующий день бодрым.

Но его биологические часы дали сбой, и веки начали слипаться. Он полулежал, полотенце все еще висело на полувлажных волосах, когда вдруг зазвонил телефон. Гу Ци вздрогнул, открыл глаза и растерянно посмотрел на звенящий аппарат.

Он взял трубку и нажал на кнопку:

— Алло?

— Эй, толстяк... Ты ещё не спишь!

С другой стороны раздался смешок, и голос звучал так, будто заговорщик добился своего. Гу Ци вздохнул:

— Цзун Си, зачем ты звонишь так поздно?

— Мы с друзьями празднуем победу нашей музыкальной группы, все немного выпили, и мы играем в «Правда или действие». Мне выпало позвонить последнему номеру в телефоне.

Голос Цзун Си перешел от шума к ясности:

— Я сейчас вышел из бара, ты меня слышишь?

— Да, слышно хорошо.

Гу Ци облокотился на изголовье кровати, одной рукой продолжая вытирать волосы, полуприкрыв глаза:

— Ты уже за границей? Как у тебя время на группу нашлось?

— Это тоже часть задания. Преподаватель сказал, что если я выиграю, он признает меня.

— Твой учитель довольно интересный.

Гу Ци тихо усмехнулся.

— Эм... — Цзун Си замолчал на мгновение. — Толстяк, у тебя что-то случилось?

Гу Ци замер, держа полотенце. Он не обращал внимания на полувлажные волосы, устало опустил на мягкую подушку, закрыл глаза и приложил руку к животу:

— Мм... Я забыл поужинать, теперь очень голоден.

Цзун Си сначала удивился, а затем разразился хохотом:

— Ха-ха-ха, ну ты даешь... Если голоден, быстрее ешь что-нибудь. Свари лапшу или выпей каши.

Гу Ци фыркнул:

— Нет уж, если поем сейчас, завтра наберу лишний килограмм. Ладно, не буду тебя задерживать, мне нужно скорее уснуть, иначе точно не удержусь. Пока...

Гу Ци положил трубку. Он действительно был голоден. Он думал, что на дне рождения Жэнь Вэя будет много еды, поэтому вышел из дома в пять вечера, не поужинав. Но там оказалось больше алкоголя, а из еды — только орехи и попкорн, высококалорийные закуски.

Гу Ци выпил стакан свежесжатого грейпфрутового сока и больше ничего не ел, поэтому теперь чувствовал себя обессиленным. Он закрыл глаза, чувствуя, как все тело становится вялым, и решил сначала уснуть, а утром немного перекусить.

Итак... ночью ему приснилось, что он ест жареную курицу.

Только что из духовки, завернутая в фольгу, покрытая медом, золотистая и сочная курица предстала перед ним. Он оторвал ножку, открыл рот и укусил.

Эй? Почему эта ножка такая жесткая, не отрывается?

Гу Ци не сдавался и укусил снова:

— Ой...

Утром он вскочил с кровати, держась за свою покусанную руку, и застонал от боли.

Из-за того, что он не ел весь вечер, утром Гу Ци выпил стакан тёплой воды и съел яблоко сорта Аксу. Затем он вышел прогуляться с Моли. С начала учебного года он не мог гулять с ней так часто, как летом, и в этот редкий выходной Моли шла рядом с ним, нюхая землю, виляя хвостом и покачиваясь.

Гу Ци заметил, что у Моли слишком много жира на заднице, и её походка выглядела особенно глупо. Он не удержался и легонько пнул её ногой. Моли, идущая спокойно, от неожиданности побежала вперёд, затем обернулась и посмотрела на Гу Ци с недоумением, будто спрашивая, за что её толкнули, ведь она вела себя хорошо.

Гу Ци почесал нос, понимая, что был неправ. Дойдя до угла улицы, он вытащил из кармана несколько монет и купил Моли три больших пирожка с мясом. Моли не привередлива, ела и начинку, и тесто.

Гу Ци присел в тени дерева, а Моли послушно села, подняв голову и ожидая, когда её угостят.

<http://bllate.org/book/16587/1515864>